

С.И. Кормилов

В мыслях о родной душе

<...>

Из юношеских увлечений наиболее глубокий след в сознании и чувствах Лермонтова оставила Варвара Лопухина, в замужестве Бахметева. Она прототип Веры в «Герое нашего времени», ей посвящен ряд стихотворений. Эту женщину напоминала Лермонтову его родственница Екатерина Быховец, с которой он встречался на Кавказе в свои последние дни, разговаривая охотнее всего о Вареньке. Оттого и посвященное Быховец стихотворение начинается словами **«Нет, не тебя так пылко я люблю...»** (1841). Впрочем, не говорится в нем и о том, что поэт все еще любит другую: «Люблю в тебе я прошлое страданье / И молодость погибшую мою». В отличие от «Молитвы» речь идет, как обычно у Лермонтова, прежде всего о себе. Но прошлое не умерло, образ любимой жив, хотя «подруга юных дней» представляется скорее как умершая, навсегда потерянная для героя стихотворения, который видит «в устах живых уста давно немые, / В глазах огонь угаснувших очей». Разлука оказалась для женщины сродни смерти: продолжающаяся жизнь проходит в печальном молчании, ее «очи», не только сравниваемые, но и противопоставляемые дважды названным «глазам» девушки-адресата, угасли от тоски, потеряли блеск.

Стихотворение пронизано словесными повторами, 5-стопный ямб, которым оно написано, именно Лермонтовым, широко внедрялся в лирику. Здесь он заключен в четверостишия охватной, а не обычной перекрестной рифмовки. Каждая из трех строф начинается и кончается мужским, ударным окончанием, их относительная завершенность подчеркнута нумерацией. Темп речи этим замедлен, что соответствует интонации неторопливого раздумья и большой временной протяженности чувства на малом пространстве текста.

<...>